

Муса кызы А.

АКШНЫН КҮЧ КОЛДОНБОО ТААСИРИ МЕТОДУ

Муса кызы А.

НЕСИЛОВЫЕ МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ США

Musa kuzu A.

THE IMPACT OF NON-VIOLENT METHODS OF THE USA

УДК: 355.43.424

Бул макалада туз эмес таасир тийгизүүчү шаймандарды колдонуунун таасирин анын ичинде мамлекеттердин тышкы саясатында «жумшак күч» саясатын талдоого арналган, өзгөчө көңүл маалымат маселесине бурулган, анткени маалымат аркылуу коомдук пикир түзүлөт.

Макалада «жумшак күчтү» колдонууну бириктире турган расмий жана расмий эмес методдорунун түшүнүктөрү сунушталган.

Негизги сөздөр: *аскердик эмес таасир тийгизүү, маданий-коммуникациялык ааламдашуу, маалымат стратегиясы, маалымат коопсуздугу, ноосаясат, ноосфера.*

Данная статья посвящена использованию инструментов не прямых действий, в том числе и политики «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности государств. Особое внимание уделено информации, так как именно через информацию происходит формирование общественного мнения.

В статье предложено такое понятие «мягкой силы», которое объединяет использование как официальных, так и неофициальных методов воздействия.

Ключевые слова: *невоенное воздействие, культурно-коммуникационная глобализация, информационная стратегия, ноополитика, информационная безопасность, ноосфера.*

This article focuses on the use of instruments of indirect actions, including the policy of "soft power" in the foreign policy activity of the states. Particular attention is paid to the information as it comes through the information to shape public opinion. The article suggested a concept of "soft power," which combines the use of both formal and informal methods of influence.

Key words: *non-military influence, cultural communication, globalization, information strategy, noopolitics, information security, noosphere.*

Во второй половине XX в. инструменты невоенного воздействия прочно закрепились в американском внешнеполитическом арсенале, многократно подтвердив свою эффективность. Баланс сил, поддерживаемый сверхдержавами в эпоху биполярной конфронтации, и гарантированное взаимное уничтожение стимулировали США сделать ставку на эффективную информационно-пропагандистскую стратегию, привлекаемость культуры, образования, политических ценностей, брендов и образа жизни общества массового потребления. История

доказала обоснованность таких шагов, отобразив превращение культуры, информации и образовательной политики в могущественное оружие.

Несмотря на то, что современная международная повестка дня по-прежнему акцентирована на использовании государствами военной силы в качестве объективно приоритетного средства обеспечения собственной безопасности, культурно-коммуникационная глобализация, движимая возрастающей экономической взаимозависимостью мира, приводит к дополнению военных ресурсов невоенными факторами политического действия, обобщёнными в американском понятии «мягкая сила»¹.

Причины, побудившие к пересмотру ряда фундаментальных подходов в проведении внутренней и, прежде всего, внешней политики, лежат в непредсказуемости современного мира, в изменившемся множестве угроз и уязвимостей национальной безопасности США. К примеру, в ряде официальных документов, таких, как доклад министерства обороны США «Report of the Quadrennial Defense Review» и доклад комиссии по национальной обороне «Transforming Defense National Security in the 21st Century, Report of the National Defense Panel», подчеркивается: во-первых, «мы признали, что мир продолжает быстро меняться. Мы не в состоянии полностью понять или предсказать проблемы, которые могут возникнуть в мире за временными границами, определяемыми традиционным планированием...», и во-вторых, «ускорение темпа изменений делает будущие условия более непредсказуемыми и менее стабильными, выдвигая широкий диапазон требований к нашим силам». Такая точка зрения на современный мир заставляет американских политологов пересмотреть ряд ключевых подходов к построению национальной стратегии развития США в XXI веке.

¹Автором термина «мягкая сила» стал Дж. Най, (возглавивший в середине 1990-х гг. школу управления им. Дж. Кеннеди при Гарвардском университете) впервые его употребивший в 1990 г. в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы». В своём труде, учёный дал ему следующее определение: «Мягкая сила» - это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или выплат».

Результаты проведенных за последние пять лет исследований позволили экспертам корпорации «Рэнд»² сделать выводы, что традиционная стратегия в настоящее время претерпевает существенные и глубокие изменения. Эксперты в области национальной безопасности до настоящего времени прогнозировали потенциал государств-оппонентов в пространстве, включавшем три основных измерения - политическое, экономическое и военное. Сегодня мы стали свидетелями рождения новой области - «информационной стратегии». Хотя эта область еще до конца не сформировалась, но уже стало очевидным, что в дальнейшем возникнет потребность существенного пересмотра основных понятий в традиционных областях. Более того, эти изменения приведут к созданию четвертого «информационного» измерения, которое объединит технические коммуникации и концептуальное содержание («контент»). В этом формирующемся мире ключ к успеху будет лежать в умелом управлении информационными возможностями и ресурсами, то есть стратегическом планировании³.

Информация и коммуникации всегда были важны для стратегии. Их роль изменялась от второстепенной и незначительной до первоочередной - как это случилось сегодня, когда с понятием «информация» связано больше вопросов, чем когда-либо, вследствие появления целого ряда причин, которых просто не существовало всего несколько десятков лет назад. Первая из причин - технологические инновации: стремительный рост обширной новой информационной инфраструктуры, включающей не только Интернет, но и кабельные сети, спутники для прямого вещания, сотовые телефоны и другие, в которой баланс далеко смещается от вещательных приемов по типу «один-ко-многим» (например, традиционное радио и телевидение) к типу вещания «многие-ко-многим», который свойствен диалоговым средствам информации. Во многих государствах положительные изменения в экономике и рост национального благосостояния вызваны устранением проблем, связанных с обеспечением свободного доступа к информационным ресурсам для решения проблем коммерческого, социального, дипломатического, военного и другого характера.

² Корпорация «Рэнд» — неправительственная исследовательская организация (создана в 1958 году), работающая по программам в области национальной обороны. Финансируют деятельность корпорации министерство обороны и правительство США. «Рэнд» считается «мозговым центром» американской администрации, научно-технические отчеты, подготовленные экспертами корпорации, в основном являются высокопрофессиональными исследованиями

³ Гриняев С. Эксперты корпорации «Рэнд» об информационной стратегии //Зарубежное военное обозрение, №10 2001 г., http://www.soldiering.ru/psychology/info_strategics.php

Эта свобода повлияла на стремительное увеличение интенсивности международного взаимодействия. Вторая причина - быстрое распространение нового типа взаимодействия: множество государственных и негосударственных организаций непосредственно обмениваются важной информацией. Третья причина, почему информация и коммуникации стали более важной составляющей - в том, что понятия «информация» и «мощь» все более и более переплетаются и становятся неразрывно связанными между собой. Среди всех областей: политической, экономической и военной, информационная «мягкая сила» сегодня имеет приоритет перед традиционной, материальной «грубой силой».

В настоящее время информационная стратегия остается понятием, которое даже его авторам трудно определить однозначно. Однако публикации и открытое обсуждение этой темы привели к тому, что основное число работ за последние несколько лет сгруппировались вокруг двух основных полюсов. Один полюс (в основном технологический): в работах обсуждаются проблемы информационной безопасности и защиты информации в компьютерах и компьютерных сетях; принципы, лежащие в основе совокупности угроз существующей информационной инфраструктуры США, способные привести к атакам различной формы, особенно целенаправленным акциям; вопросы, кто является достаточно квалифицированным противником, способным реализовать такие угрозы через киберпространство. Авторы этой группы исследований обеспокоены прежде всего тем, как защититься от подобных атак, которые могут осуществляться враждебными США режимами, террористами и преступниками, а также тем, как использовать киберпространство для противодействия этим угрозам (Hundley и Anderson, 1994; Molander, Riddile и Wilson, 1996; Campen, Dearth и Goodden, 1996).

Другой полюс составляют работы, связанные с политическим и идеологическим контекстом происходящих процессов информатизации - информационная стратегия рассматривается как способ выражения «мягкой силы» американских идеалов с целью распространения своего влияния на руководство и население зарубежных стран (Nye, 1990; Nye и Owens, 1996). Дебаты в этой области ведутся главным образом относительно выгод, которые будут получены открытием и разделением американских информационных ресурсов и информационной инфраструктуры с союзниками и другими государствами в таких областях, как формирование коалиций и разведка. Кроме того, важен оптимистический акцент на роли средств массовой информации и Интернета при формировании общественного мнения. Стратегии, привлекающих СМИ в большей степени, чем киберпространство, рассматриваются для реализации «информационной мощи», способствующей демократизации государств и ограничению

возможности авторитарных режимов за границей. Таким образом, предметом обсуждения в исследованиях этой группы являются скорее возможности, чем угрозы.

По мнению авторов исследования, из этих двух полюсов на сегодняшний день технологический получил гораздо большее внимание. Многочисленные конференции и учения проводятся по проблеме «информационной войны». Возрастающий объем методов изучения - исследования в аналитических центрах, слушания в конгрессе и президентских комиссиях - предназначен для определения ключевых технологических рисков и уязвимостей. Создан ряд структур для выявления угроз и организации взаимодействия между национальными агентствами (например, Национальный центр защиты инфраструктуры) с целью усиления обороноспособности и защиты национальной и глобальной информационной инфраструктуры США. Эксперты «Рэнд» считают, что в настоящее время это ведет к возникновению определенной неустойчивости, мешающей созданию американской информационной стратегии⁴.

Активность, охватившая исследователей технологического полюса, свойственна своему времени и характеризует осознание роли и места информации и информационных систем в жизни современного общества. Проведенные работы позволили накопить определенный опыт. Теперь, считают авторы отчета, необходимо сосредоточить внимание на разработке исследовательских проектов, относимых ко второму - идеологическому полюсу. При этом оба полюса должны быть тесно связаны стратегическим анализом, который позволит устранить пробел между ними.

Несмотря на значительный прогресс, анализ результатов дебатов, которые развиваются вокруг технических проблем, показывает, что технологический полюс не может служить единственной основой для формирования информационной стратегии. Дебаты, ведущиеся преимущественно относительно уязвимости из киберпространства, формулирования понятий и сценариев, имеют тенденцию перефразировать старые ядерные и террористические парадигмы, которые размещают основной акцент на потенциальных угрозах с самыми печальными последствиями (например, «электронный Перл-Харбор»).

Как отмечают авторы, все это действительно необходимо, а именно: защита инфраструктуры должна быть приоритетным направлением деятельности американского государственного и частного секторов в ближайшее десятилетие, но она не может рассматриваться в качестве основы для создания информационной стратегии. Утверждается, что

аналитики, занимающиеся этой проблемой, сегодня должны видеть все угрозы в киберпространстве, а не только технологическую уязвимость. Кроме того, энтузиазм относительно распространения американских идей может заставить Соединенные Штаты пропустить возможность того, что противники могут эксплуатировать средства информации, Интернет и другие технологии коммуникаций в их собственных интересах.

Рассматривать развитие технологического и идеологического измерений информационной технологии вместе скорее даст больший результат, чем возможность дать им развиваться по отдельным направлениям. Ошибочно думать, что эти два полюса представляют принципиальную дихотомию (последовательное деление целого на две более или менее равные части), а не две части одного целого. Сегодня необходимы приемлемые идеи и варианты для их объединения с целью создания широкого, всеобъемлющего взгляда на то, чем должна стать американская информационная стратегия в наступившем столетии.

Авторы исследования предлагают начать работу по формированию информационной стратегии с переосмысления понятия «информационного пространства». Такие понятия, как «киберпространство» и «инфосфера» (киберпространство плюс средства массовой информации), должны быть объединены как части более широкого понятия «ноосферы»⁵, а в терминологии авторов: «всеохватывающего пространства сознания». Введенная французским ученым и священнослужителем Тейяром де Шарденом в начале XX столетия эта концепция, считают эксперты «Рэнд», привлекает внимание своей иллюзорностью и может быть полезна информационным стратегам. В дополнение к рекомендации принятия концепции ноосферы предлагается также перейти от текущего акцента на «обработку информации» к анализу понятия «структурирования информации». Далее авторы делают следующее предположение: на самых высоких уровнях политического руководства разработка информационной стратегии может способствовать появлению новой парадигмы, основанной на идеях, духовных ценностях, моральных нормах, законах и этике, переданных посредством «мягкой силы», - в противоположность политике силы и ее акценту на ресурсы и способности, связанные с традиционной, материальной «грубой силой». Таким образом, реальная политика, то есть

⁴ Гриняев С. Эксперты корпорации «Рэнд» об информационной стратегии //Зарубежное военное обозрение, №10 2001 г., http://www.soldiering.ru/psychology/info_strategics.php

⁵ Термин «ноосфера» был введен в научный оборот выдающимся российским учёным и мыслителем В.И. Вернадским, понимающим под этим понятием сферу взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития. Дальнейшее развитие этой теории связано с именами французского математика Эд. Леруа и католического философа Т. де Шардена.

политика, основанная на практических и материальных коэффициентах, к которой авторы относят деятельность, например, Генри Киссинджера, создаст основание тому, что называется «ноополитика» (политика, основанная на этике и идеях, которую авторы связывают с именем Джорджа Кеннана). Эти два подхода к реализации политической власти сосуществуют два последних десятилетия. Иногда они дополняют друг друга, но чаще приводят к неоднозначным и отчасти противоречивым выводам.

Подобно этому, на начальном этапе информационная стратегия может служить на второстепенных ролях традиционной политики, но это будет происходить все реже. Государственные деятели всегда имеют возможность обратиться за помощью к традиционным формам силы, но с каждым разом они будут все больше и больше видеть выгоды в применении стратегий, которые сначала используют преимущества информационного способа, а традиционная сила выступает только в качестве дополнительного средства.

Авторы считают, что сегодня необходима новая парадигма – «ноополитика». Это форма политического руководства, которая взаимодействует с ноосферой – самым широким информационным пространством сознания в котором объединены киберпространство. Ноополитика – это метод реализации внешней политики в информационную эпоху, подчеркивающий первенство идей, духовных ценностей, моральных норм, законов и этики, основанный на применении «мягкой», а не «грубой» силы. Особо подчеркивается, что руководящим мотивом ноополитики не могут быть национальные интересы, определенные в терминах государственности. Национальные интересы по-прежнему будут играть важную роль, но они должны быть определены больше в общечеловеческом, а не государственном масштабе и быть интегрированы с более широкими, даже глобальными, интересами в расширяющуюся транснациональную сетевую «структуру», в которую внедрены участники международных отношений.

В то время как реальная политика имеет тенденцию ставить во главу угла государства, ноополитика поставит на их место сети государств, государственных и негосударственных организаций. Реальная политика противопоставляет одно государство другому, ноополитика поощряет межгосударственное сотрудничество в коалициях и других совместных структурах.

Вместе с тем авторы считают, что ноополитика вряд ли в ближайшем будущем полностью вытеснит существующую парадигму «реальной политики», основанную на твердой силе. Скорее всего, два подхода будут сосуществовать, поддерживая определенное равновесие, различное для разных регионов

планеты, так как каждому из них присуще определенное своеобразие. Сегодня некоторые регионы мира уже полностью погружены в динамику информационной эпохи, в то время как другие в этом смысле сильно отстают.

Таким образом, ноополитика – пока не универсальное средство. Она будет более подходящей методологией управления для одних частей мира, чем для других. Ноополитика наиболее подходит там, где доминируют высокоразвитые общества: например, Западная Европа и Северная Америка. Но она окажется менее эффективна там, где условия остаются традиционно ориентированными на государство, а не на коалицию и, таким образом, основаны на применении методов традиционной политики (например, многие регионы Азии). Кроме того, ноополитика будет наиболее эффективна там, где присутствуют все способы распространения информации, где неправительственные организации имеют приоритет в привлечении внимания к проблемам, и при этом сами проблемы комплексны, а не однородны (строго экономические, политические или военные), а также там, где хорошо отлажен процесс взаимодействия государственных и негосударственных структур.

С учетом вышеизложенного, можно констатировать факт начала проведения изменений в области внешней и внутренней политики США в информационную эпоху. Основным концептуальным документом должна стать информационная стратегия, а одним из ее компонентов будет Стратегическая информационная доктрина, как основной концептуальный документ реализации принципов информационного противоборства на поле боя в конфликтах новой эпохи.

Литература:

1. Гриняев С. Эксперты корпорации «Рэнд» об информационной стратегии //Зарубежное военное обозрение, №10 2001 г., http://www.soldiering.ru/psychology/info_strategics.php
2. Гриняев С. Н.Ноополитика - шаг на пути к созданию американской информационной стратегии. <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/noo/>.
3. Гриняев С. Н. Поле битвы - киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. - Мн.: Харвест, 2004. - С. 14.
4. Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография. - М.: РУДН, 2010.
5. Ширяев Б. А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. - СПб., 2007. - С. 258.
6. Нарочницкая Н.А. Американские «аналитические институты» глаза, уши и совесть Америки// Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека/ отв. ред. Н.А. Нарочницкая. - СПб.: Алетейя, 2008. - С. 18.

Рецензент: д.и.н., профессор Кылычев А.